

**УТВЕРЖДЕН**  
**Президиумом Верховного Суда**  
**Российской Федерации**  
**«22» мая 2019 г.**

**Обзор**  
**практики применения судами положений**  
**главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации**  
**об обстоятельствах, исключающих преступность деяния**

В соответствии с планом работы Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также статей 108 и 114 УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство и причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 108 УК РФ было осуждено 349 лиц (340 лиц – по основной квалификации и 9 лиц – по дополнительной квалификации), в 2016 году – 294 лица (285 лиц и 9 лиц соответственно), в 2017 году – 274 лица (263 лица и 11 лиц), в 2018 году – 228 лиц (221 лицо и 7 лиц), а за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по части 2 статьи 108 УК РФ в 2015 году было осуждено 5 лиц, в 2016 году – 2 лица, в 2017 году – 1 лицо (все – по основной квалификации), в 2018 году – 1 лицо (по дополнительной квалификации).

В 2015 году за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 114 УК РФ было осуждено 739 лиц (703 лица – по основной квалификации и 36 лиц – по дополнительной квалификации), в 2016 году – 596 лиц (567 лиц и 29 лиц соответственно), в 2017 году – 616 лиц (592 лица и 24 лица), в 2018 году – 522 лица (499 лиц и 23 лица); за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по части 2 статьи 114 УК РФ в 2015 году было осуждено 8 лиц, в 2016 году – 10 лиц, в 2017 году – 1 лицо, в 2018 году – 6 лиц (все – по основной квалификации).

Вопросы применения положений уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица,

совершившего преступление» (далее – постановление Пленума). Данные разъяснения способствуют формированию единообразной практики применения статей 37, 38, 108 и 114 УК РФ.

Кроме того, при рассмотрении уголовных дел данной категории суды также руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

## **1. Вопросы, связанные с установлением состояния необходимой обороны**

**1.1.** Проведенное обобщение показало, что суды в основном правильно разрешали уголовные дела, связанные с причинением вреда при защите от общественно опасного посягательства. Для установления пределов необходимой обороны ими принимались во внимание такие фактические обстоятельства дела как: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожающей интересам обороняющегося либо иным охраняемым законом интересам, его силы и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент прекращения нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2016 года, *по которому М. был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ, а апелляционное представление государственного обвинителя и жалоба потерпевшей Т. оставлены без удовлетворения (апелляционное определение от 9 февраля 2017 года по делу № 34-АПУ17-1сп).*

*Как указала Судебная коллегия, вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и не содержит противоречий.*

*Согласно вердикту М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М.А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов.*

*Т. и М.А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой*

автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М.А. шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М.А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М.А., попав ему в область груди, а затем в Т. – в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М.А. и Т.

Принимая во внимание характер действий М.А. и Т., которые отказались подчиниться требованиям М. и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении его огнестрельное оружие, суд правильно расценил указанные действия М.А. и Т. как представляющие реальную угрозу жизни М. и пришел к выводу о том, что М.А. и Т. совершили общественно опасное посягательство на М., сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни, защищаясь от которого, М. выстрелил в М.А. и Т.

Доводы апелляционного представления об отсутствии у М. оснований опасаться за свою жизнь и жизнь сына противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, которым установлено обратное.

Не основаны на законе и доводы представления о том, что избранный М. способ защиты не соответствовал характеру и интенсивности нападения.

Установленные коллегией присяжных заседателей и отраженные в вердикте действия М.А. и Т. в отношении М. свидетельствуют о наличии реальной угрозы его жизни, а потому с учетом положений части 1 статьи 37 УК РФ он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более что М.А. и Т. также угрожали применить такое оружие.

Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным определением от 19 января 2017 года оставил без изменения приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 года по делу № 1-70/2016, согласно которому М., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105 УК РФ и частью 3 статьи 30, пунктом «а» части 2 статьи 105 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд апелляционной инстанции признал установленным, что М. действовал в состоянии необходимой обороны и причинил вред при следующих обстоятельствах.

25 сентября 2015 года около 14 часов возле жилого дома в г. Сибее в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., при этом с целью подавления воли М. и помещения его в принадлежащий Г. автомобиль С. ударил М. кулаком в область головы. От удара М. упал, после чего с ним в борьбу вступил Г., а С. нанес М. удар ногой по спине. Затем Г. обхватил М. сзади и начал душить его рукой, а С., находясь перед М., принялся наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела.

М. взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С., тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью.

В это время Г. начал еще сильнее сдавливать шею М., находясь позади него, а М. стал бить рукояткой ножа по руке Г. При этом М. просил отпустить его, однако Г. продолжил удушение, а С. – нанесение ударов. Тогда М., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Г. Смерть Г. наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

После того, как Г. упал, С. продолжил нападение на М., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло М. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но М. сумел вырваться и убежать.

Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом.

По приговору Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 26 апреля 2018 года В. был оправдан по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р., опасного для жизни человека, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционном представлении заместитель прокурора поставил вопрос об отмене приговора и указал на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверную оценку исследованных

доказательств, поскольку в приговоре не дана оценка действиям В. в части возможности их прекращения в тот момент, когда противоправные действия потерпевшего были пресечены, и у него отсутствовала возможность их продолжения. Кроме того, согласно заключению эксперта в акте судебно-медицинской экспертизы у В. обнаружено только одно телесное повреждение, причинившее легкий вред его здоровью, что говорит об отсутствии опасности для жизни В. после нанесения ему удара. Не дано оценки показаниям потерпевшего Р. о том, что телесные повреждения были причинены В. по неосторожности, во время падения, а также показаниям В. о том, что, нанося удар, он осознавал, что совершает уголовно наказуемое деяние, и нанес удар ножом, поскольку Р. ударил его ножом и он не мог оставить это без внимания.

Проверив доводы апелляционного представления, судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда в своем определении указала следующее.

Из исследованных в судебном заседании доказательств следует, что между В. и Р. во время распития спиртного произошла ссора, в ходе которой потерпевший Р. высказал В. угрозу применения насилия, опасного для жизни, заявив, что зарежет его. Затем Р. вышел на кухню и вернулся с ножом, после причинил В. колото-резаное ранение грудной клетки. Р. заявил, что ранение было причинено В. по неосторожности – он споткнулся в проходе и упал на В., держа в руке нож. В. последовательно утверждал, что Р. умышленно ударил его ножом, причем удар пришелся в область сердца, он расценил действия Р. как посягательство на свою жизнь, пресекая которое, причинил ему телесные повреждения.

Суд первой инстанции, оценив показания потерпевшего и подсудимого, правильно истолковал возникшие сомнения в пользу последнего, придя к выводу о том, что для В. обстоятельства причинения ему ранения, изложенные потерпевшим, очевидными не были. Поэтому суд обоснованно признал, что у В. имелись основания опасаться за свою жизнь и, причиняя Р. телесные повреждения, он действовал в состоянии необходимой обороны.

В момент описываемых событий В. сидел на тахте, а Р. стоял перед ним, то есть находился в преимущественном положении относительно подсудимого.

Между угрозой со стороны Р. применить нож в отношении В. и непосредственным его применением прошел незначительный период времени, а между нападением Р. и оборонительными действиями В. разрыв во времени вовсе отсутствовал. Переход оружия от Р. не позволял В. быть полностью уверенным в том, что посягательство окончательно предотвращено и Р. не предпримет новых попыток нападения, не попытается отобрать нож, не вооружится иными предметами.

Ссылки прокурора на показания подсудимого В., данные при допросе в качестве подозреваемого, о том, что он осознавал, что совершает уголовно наказуемое деяние, и нанес удар ножом после того, как Р. ударил его данным орудием, не свидетельствуют о том, что В. не находился в состоянии

необходимой обороны. Более того, давая такие показания, В. на вопросы защитника пояснил, что его действия были продиктованы именно обороной.

Обстоятельств, свидетельствующих о превышении пределов необходимой обороны, судом не установлено. Несмотря на то, что телесные повреждения, обнаруженные у В., расцениваются как легкий вред здоровью, способ их причинения (удар ножом в область расположения жизненно важных органов) создавал опасность для жизни В. в момент их нанесения.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал, что В. действовал в состоянии необходимой обороны и постановил в отношении его оправдательный приговор (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 20 июня 2018 года по уголовному делу № 22-1103/2018).

**1.2.** Суды учитывали разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение для того, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий, в том числе для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п. (пункт 9 постановления Пленума). Содеянное в этих случаях обоснованно квалифицировалось без учета признаков необходимой обороны.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Омского областного суда от 10 января 2017 года в отношении А., осужденного в том числе за покушение на убийство К. и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж. (апелляционное определение от 16 марта 2017 года № 50-АП/17-1).

В апелляционных жалобах осужденный А. и его адвокат оспаривали приговор и просили его изменить, ссылаясь на то, что суд не принял во внимание их доводы о необходимой обороне, а также то, что Ж., К. и М., являясь инициаторами ссоры, избивали А., в том числе и палкой. Защищаясь, А. отмахивался ножом, не имея умысла на причинение кому-либо смерти.

Судебная коллегия нашла эти жалобы не подлежащими удовлетворению.

О наличии у А. прямого умысла на убийство К. свидетельствуют фактические обстоятельства содеянного осужденным, в том числе способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему.

Мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на убийство К. и причинении вреда здоровью Ж., суд обоснованно принял в качестве доказательств показания потерпевших Ж. и К. о том, что инициатором ссоры явился сам осужденный, ударив К. кулаком по лицу, после чего наносил

*ему удары ножом. Когда Ж. пытался воспрепятствовать А., тот ударил Ж. ножом. Указанные потерпевшими обстоятельства причинения им телесных повреждений подтверждены показаниями свидетелей и заключениями экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и осужденного. Между тем согласно положениям статьи 37 УК РФ, не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало потерпевшего, чтобы использовать его ответные действия как повод для совершения противоправного деяния, в том числе и направленного на лишение потерпевшего жизни. Поэтому содеянное А. подлежит квалификации на общих основаниях.*

**1.3.** Суды принимали во внимание форму вины, с которой обороняющееся лицо причинило смерть посягающему лицу или вред его здоровью, опираясь при этом на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что не влечет уголовную ответственность причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства (пункт 11 постановления Пленума).

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 года, по которому Г.К. был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 (за отсутствием события преступления); частью 1 статьи 109, частью 3 статьи 30 и пунктом «б» части 2 статьи 105, пунктом «в» части 2 статьи 115 УК РФ (за отсутствием состава преступления) (апелляционное определение от 23 августа 2016 года № 49-АПУ16-10сп).

*Из вердикта присяжных заседателей следует, что не установлены фактические обстоятельства, составляющие обвинение в угрозе убийством в отношении М., но доказано, что Г.К., обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля от ricochetнула от потолка и попала в голову Г., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избиения Г.К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего произошли два произвольных выстрела, причинившие телесные повреждения С. и О.*

*Вердикт присяжных заседателей Судебная коллегия признала ясным и не согласилась с доводами государственного обвинителя о противоречиях, содержащихся в вопросах, заданных присяжным заседателям, поскольку из ответов на них следует признание доказанным факта выстрела Г.К. из пистолета в потолок, пуля от которого ricochetнула в голову потерпевшему Г., причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В действиях Г.К. отсутствует состав*

*преступления, поскольку доказано, что в руках нападавших он видел ножи и рукоятку пистолета, а выстрел произвел после нанесенного ему удара в лицо, попытки удушения и ножевого ранения. Данные обстоятельства дают основания расценивать нападение как опасное для жизни Г.К., а его ответные действия – как необходимую оборону.*

**1.4.** Вместе с тем обобщение практики судов апелляционной и кассационной инстанций показало, что в отдельных случаях суды испытывают определенные трудности, связанные с применением положений статьи 37 УК РФ.

В частности, суды допускают ошибки, связанные с неправильной оценкой ситуаций, в которых продолжает осуществляться общественно опасное посягательство и сохраняется состояние необходимой обороны, в том числе не всегда принимают во внимание, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства (пункт 8 постановления Пленума).

По приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 мая 2016 года С. был осужден по части 4 статьи 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 10 августа 2016 года приговор оставлен без изменения. Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 ноября 2017 года приговор и апелляционное определение изменены: исключено указание о признании состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, обстоятельством, отягчающим наказание; снижено назначенное С. наказание.

В кассационной жалобе осужденный С. оспорил обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений и попросил пересмотреть их, утверждая, что умысла на причинение М. тяжкого вреда здоровью он не имел, а защищался от неправомерных действий самого потерпевшего, напавшего на него с ножом. Также С. указал, что находился в состоянии необходимой обороны и не понял, как попал нож в тело М. после того, как он вывернул нож из руки последнего. Кроме того, С. отметил, что суд не проверил наличие у него состояния сильного душевного волнения во время совершения данных действий в отношении М., не учел в качестве смягчающего обстоятельства то, что перед нападением М. он просил

соседку О. вызвать полицию, поскольку М. стал буянить, а также попросил об этом вновь после случившегося.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нашла приговор и последующие судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, установлено судом и отражено в приговоре, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в своем доме на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с М., действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью М., не предвидя наступления смерти последнего, реализуя свои преступные намерения, выхватил находящийся в руках М. нож и нанес ему один удар в область живота. После этого С., продолжая реализацию своего преступного умысла, удерживая нож в правой руке, переместился в коридор квартиры, где в ходе борьбы на полу нанес ножом М. удар в спину, причинив непроникающее колото-резаное ранение. В результате проникающего колото-резаного ранения живота, осложнившегося развитием острой кровопотери, смерть М. наступила на месте происшествия.

Опровергая доводы осужденного С. о том, что он применил нож, защищаясь от неправомерных действий самого потерпевшего М., суд сослался в приговоре на характер и целенаправленность его действий, избранный им способ причинения вреда здоровью М. с использованием ножа, а также на тот факт, что согласно показаниям С., когда он выхватил нож у М. и прижал его к стене, у него не было оснований полагать, что М. продолжит осуществлять какие-либо активные действия.

Вместе с тем судом установлено, что именно потерпевший М. явился инициатором возникшего конфликта.

Из показаний осужденного С., данных в ходе проверки показаний на месте, видно, что свои показания в качестве подозреваемого он, по существу, подтвердил, при этом пояснил, что между ним и братом С. Ю. в тот вечер произошла ссора, в которую вмешался их квартирант М., сделав ему замечания. Когда его брат куда-то ушел, М. предложил С. распить с ним спиртное. Увидев, что С.Ю. вернулся, М. начал снова предъявлять С. претензии по поводу его отношения к брату и стал угрожать, что ударит его. Между С. и М. произошла ссора, после которой М. вышел из кухни. Когда его брат снова ушел из квартиры, С. вернулся на кухню, туда же пришел М. с ножом в руке, и встал у входа. С. и М. продолжили словесно ссориться, кричать, и М. ударил его по лицу, а С. схватил правую руку М., в которой тот держал нож, стал ее выворачивать, в результате чего нож оказался в руке С. В ходе борьбы С. нанес М. удар ножом в область живота. Далее С. вышел из кухни с ножом, но М. догнал его в коридоре и напал сзади, они упали на пол, между ними завязалась борьба. Когда С. лежал на полу, на спине, а М. находился сверху лицом к нему, он нанес М. один удар ножом в спину. Затем С. встал и вышел из квартиры, попросил соседку вызвать «скорую помощь» и полицию.

*Обстоятельства дела, изложенные осужденным С. и фактически установленные судом, свидетельствуют о том, что после того, как осужденный выхватил нож у потерпевшего и ударил его, М. продолжил свои действия, вновь напал на С. сзади и повалил его на пол. Однако данное обстоятельство не получило оценки в судебном заседании.*

*Квалифицируя действия С. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М., суд не исследовал обстоятельства, предшествовавшие данному конфликту, характеристики потерпевшего и осужденного, их физические данные и возраст, хотя по делу эти сведения имеют существенное значение для оценки событий преступления.*

*Так, в частности, из показаний свидетеля С.Ю. следует, что М. проживал в их с братом квартире, снимал комнату, но за квартиру не платил, не работал, употреблял спиртные напитки, по характеру очень вспыльчив, особенно в состоянии опьянения. При этом свидетель рассказал о взаимоотношениях М. и осужденного С., о конфликте, возникшем до происшедших событий, а также показал, что нож со следами крови, обнаруженный на полу в коридоре, принадлежит М., хранившему этот предмет у себя в комнате. С. Ю. не исключает, что М. мог первым напасть на его брата, так как потерпевший неуравновешенный, неоднократно проявлял агрессивность, особенно когда находился в состоянии алкогольного опьянения.*

*Из показаний свидетеля О. следует, что ночью, когда произошло исследуемое событие, она слышала шум и крики из квартиры братьев С. После этого в дверь квартиры постучали, и С. попросил ее вызвать полицию, так как квартирант М. «бушует».*

*Суд, сославшись на показания указанных свидетелей, признал действия М. противоправными, явившимися поводом для совершения преступления, однако не дал им оценки в совокупности с показаниями осужденного о том, что он действовал, защищаясь от неправомерных действий М.*

*При этом Судебная коллегия отметила, что осужденный С. в своих показаниях не пояснял, что он, как указал суд в приговоре, «прижал М. к стене» после того, как забрал нож из его руки. То есть вывод суда о том, что у С. не было причин полагать, что М. продолжит осуществлять в отношении С. какие-либо активные действия, не основан на доказательствах.*

*Выводы суда о том, что виновность С. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего М. подтверждается совокупностью всех обстоятельств, а также способом совершения преступления и его орудием, основаны на предположениях и сделаны без учета обстоятельств, при которых С. взял нож и нанес удары.*

*Кроме того, указав в приговоре, что изложенные С. обстоятельства свидетельствуют о том, что характер угрожавшей ему опасности не соответствует применению в отношении М. ножа, суд оставил без внимания и не исследовал обстоятельства того, имел ли С. возможность осуществить свою защиту менее опасными для нападавшего средствами, а*

*также не принял во внимание последующие действия М. в отношении С. (Определение суда кассационной инстанции от 29 мая 2018 года по делу № 69-УД18-7)*

*По приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 ноября 2018 года, рассмотревшего это же уголовное дело в полном объеме, С. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ).*

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что в конкретной ситуации переход орудия от посягавшего лица к потерпевшему наряду с другими обстоятельствами, установленными по делу, может указывать на прекращение общественно опасного посягательства и, как следствие, завершение состояния необходимой обороны от него.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 2 декабря 2016 года Б. был осужден по пункту «а» части 2 статьи 105 УК РФ.

*В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Б. и его адвокат поставили вопрос об отмене приговора, сославшись, в частности, на неправильную квалификацию действий осужденного и отсутствие у Б. умысла на убийство потерпевших К. и Ш., а также на то, что конфликта между Б. и погибшими не было, Б. также были причинены телесные повреждения, он имел право на необходимую оборону, и в темное время суток не мог правильно оценить обстановку. Эти обстоятельства, по мнению адвоката и осужденного Б., обосновывают переквалификацию действий последнего на статью 108 УК РФ.*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор суда без изменения (апелляционное определение от 1 марта 2017 года № 55-АПУ17-2).

*Как было установлено в ходе судебного разбирательства, во время конфликта, возникшего после совместного распития алкогольных напитков между Б. и потерпевшими Ш. и К., последний нанес Б., высунувшемуся в окно фургона автомобиля, несколько ударов металлической монтировкой, которую Б. сумел забрать, чем пресек посягательство, которое тем самым было окончено. Данное обстоятельство Б. не мог не осознавать, поскольку К. и Ш. в фургоне не находились.*

*Дальнейшие действия Б., который вылез с монтировкой из фургона и проследовал к находившимся около автомобиля потерпевшим, свидетельствуют о его желании продолжить конфликт.*

*Исследованные доказательства, в том числе и показания подсудимого, подтверждают, что в этот момент ни К., ни Ш. вооружены не были, насилие к Б. не применяли и угроз не высказывали, в физической силе его не превосходили, поэтому реальная угроза продолжения посягательства,*

*сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья Б., отсутствовала.*

*При таких обстоятельствах Б. понимал, что необходимость применения мер защиты явно отпала, однако нанес потерпевшим множественные удары металлической монтировкой по голове со значительной силой, причинив телесные повреждения (в том числе переломы костей черепа), повлекшие смерть.*

*Тот факт, что Б. после причинения телесных повреждений пытался оказать потерпевшим помощь, не свидетельствует о том, что он не имел умысла на их убийство.*

*Согласно выводам повторной судебно-медицинской экспертизы, телесные повреждения, обнаруженные на голове К., были причинены в результате трех воздействий, что также опровергает версию Б. о нанесении одного удара.*

*Таким образом, действия Б. по причинению потерпевшим телесных повреждений не были обусловлены необходимостью защиты от посягательства, а совершены из чувства личной неприязни к потерпевшим, поэтому не являются необходимой обороной или превышением ее пределов в соответствии с положениями статьи 37 УК РФ.*

При рассмотрении уголовных дел данной категории судам также следует учитывать, что состояние необходимой обороны может иметь место в ситуациях, когда, во-первых, защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; во-вторых, общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Например, по приговору Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 октября 2014 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

*Согласно приговору суда Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, оттолкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.*

*По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018 года (дело №56-УД18-8) кассационная жалоба осужденной вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Приморского краевого суда.*

*В кассационной жалобе Д. оспаривала квалификацию ее действий в отношении потерпевшего, поскольку, по ее мнению, совершила деяние при превышении пределов необходимой обороны, а не убийство.*

*Президиум Приморского краевого суда 25 июня 2018 года удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.*

*В судебном заседании Д. показала, что вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того как Ф. зашел в ванную комнату, Ш., повалив ее на диван и применив силу, попытался раздеть и изнасиловать. Когда она закричала, прибежал Ф. и освободил ее. Тогда Ш. взял нож и потребовал делать все, что он скажет, иначе живым из квартиры никто не выйдет. Она восприняла его угрозу как реальную и сильно испугалась. Ф. выбил нож из рук Ш., обхватил его, пытаясь удержать, чтобы дать возможность ей убежать, но Ш. сбил ее с ног. Пытаясь уползти, она нашла нож, которым Ш. им угрожал. Не осознавая, что нож у нее в руке, стала наносить им удары Ш., чтобы он ее отпустил, пока Ф. не остановил ее. У нее не было умысла на убийство Ш., она действовала в целях самообороны. Если бы у нее была возможность покинуть квартиру, она бы убежала, но Ш. ее удерживал. Сколько ударов она нанесла, не помнит.*

*Эти показания Д. относительно побудительных мотивов лишения ею жизни Ш. судом отвергнуты не были.*

*Показания Д., данные ею в ходе предварительного следствия относительно механизма нанесения ударов, оглашенные в судебном заседании, признаны судом более достоверными, однако обстоятельства, предшествовавшие лишению ею жизни Ш., в них изложены аналогично.*

*Очевидец преступления Ф., показания которого признаны судом достоверными, в судебном заседании показал, что, если бы он не удержал Ш., последний мог бы изнасиловать Д.*

*Суд признал смягчающим обстоятельством указанное противоправное поведение потерпевшего, который применил в отношении Д. физическую силу, удерживал ее, пытался изнасиловать, но не успел довести свой умысел до конца в связи с тем, что Ф. помешал ему.*

*Таким образом, выводы суда о мотиве преступления (из личных неприязненных отношений) содержат существенные противоречия.*

*Опровергая доводы Д. о том, что она действовала в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, суд фактически обосновал свой вывод наличием у нее умысла на убийство Ш., так как она могла прекратить свои действия, однако не сделала этого, продолжила наносить удары ножом потерпевшему, причинив телесные повреждения, повлекшие его смерть.*

*Вместе с тем наличие у виновного лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов.*

*Судом не обсуждался вопрос о том, очевиден был для Д. момент окончания посягательства, либо она полагала, что оно продолжается.*

*Учитывая изложенное, президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение (постановление от 25 июня 2018 года).*

*По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по части 1 статьи 108 УК РФ.*

Президиум Свердловского областного суда отменил приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда и прекратил дело в отношении Л., осужденной по части 4 статьи 111 УК РФ, за отсутствием состава преступления (постановление от 22 июля 2015 года по делу № 44у-126/2015).

*Согласно приговору между Л. и ее мужем Л.А., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, продолжавшаяся более двух часов, в ходе которой Л.А. нанес Л. не менее 11 ударов руками в область головы, туловища и конечностей, после чего взял на кухне квартиры кухонный нож и махнул им в сторону Л., поранив ей правый бок. Затем Л.А. подошел к сидящей на диване Л. и с целью напугать ее поднес к ее шее лезвие ножа, надавил на него, причинив поверхностную резаную рану. После этого Л.А. лег на диван и положил рядом с собой указанный кухонный нож. В этот момент Л. схватила лежащий на диване кухонный нож и умышленно нанесла им Л.А. ранения, осложнившиеся массивной кровопотерей, что повлекло смерть Л.А.*

*Признавая Л. виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Л.А., повлекшим по неосторожности его смерть, суд первой инстанции установил факт посягательства на Л. со стороны потерпевшего Л.А.*

*В ходе судебного следствия исследованы материалы уголовного дела и представленные стороной защиты медицинские документы, подтверждающие, что ранее Л.А. неоднократно причинял Л. телесные повреждения различной степени тяжести, при этом Л. обращалась за помощью в правоохранительные органы и медицинские учреждения.*

*Согласно выводам проведенной по делу комиссионной судебно-психиатрической экспертизы в момент противоправного посягательства на Л. она находилась в состоянии эмоционального напряжения, возникшего на фоне конфликта с погибшим, испугалась за свою жизнь и жизнь ребенка, хотела остановить Л.А.*

*Из материалов дела и пояснений допрошенных лиц следует, что потерпевший характеризовался крайне отрицательно, имел пять судимостей, в том числе за тяжкие преступления, отбывал наказание в местах лишения свободы, значительно превосходил Л. по физическим*

данным, находился в состоянии алкогольного опьянения и его поведение носило агрессивный характер.

По делу установлено, что Л.А. более 2 часов избивал Л., нанес ей множественные удары ногами и руками; применил в качестве оружия нож, причинил три резаных раны в области расположения жизненно важных органов – шеи, живота; высказывал угрозы убийством, которые она воспринимала реально.

С учётом обстановки, возникшей в результате конфликта, личности Л.А., для Л., державшей малолетнего ребенка на руках и не имевшей возможности отразить посягательство, не был ясен момент его окончания и имелись достаточные основания полагать, что Л.А. продолжит свои противоправные действия и может лишить ее жизни.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу, что Л. находилась в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для ее жизни, а поэтому причинение нападавшему Л.А. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, в силу части 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением.

**1.5.** Определенные трудности возникают у судов и в связи с юридической оценкой поведения участников конфликтной ситуации, завершившейся причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью кому-либо из них, с учетом последовательности, характера и опасности действий его участников, а также фактического наличия посягательства, от которого имело право обороняться другое лицо, причинившее указанные последствия.

Например, по приговору Бурейского районного суда Амурской области от 2 октября 2014 года К. был осужден по части 1 статьи 105 УК РФ. Установлено, что между К., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и П. произошла ссора, поводом для которой послужило то, что П. вопреки воле К. сел в принадлежащий тому автомобиль и пытался завести двигатель. В процессе ссоры П. вынул из замка зажигания ключи от автомобиля и пошел в сторону от него. К. пошел за П., чтобы забрать ключи от принадлежащего ему автомобиля. На просьбу К. вернуть ключи П. нанес ему удар в лицо, в результате чего у К. возник умысел на убийство П. С этой целью он ударил П. кулаком по лицу, а затем ножом, предварительно взятым из автомобиля, ударил его в область грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение, от которого П. скончался на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда оставила без изменения приговор суда первой инстанции (апелляционное определение от 4 декабря 2014 года).

Президиум Амурского областного суда (постановление от 16 мая 2016 года) пришел к выводу о неправильном применении уголовного закона судами

*первой и апелляционной инстанций и переквалифицировал действия осужденного на часть 1 статьи 108 УК РФ, сославшись на требования частей 2 и 3 статьи 37 УК РФ и указав, что действия П., пытавшегося вопреки воле собственника завести автомобиль, а затем открыто завладевшего ключами от него и нанесшего собственнику автомобиля К. удар кулаком в лицо с целью их удержания, обладали признаками общественной опасности и порождали у К. право на защиту от них. При этом нижестоящими судами не было учтено, что противоправное посягательство П. до момента причинения ему смерти прекращено не было, не принято во внимание вечернее время и место посягательства (чуждой для К. населенный пункт), его последствия для К. (невозможность возвращения домой при отсутствии своего транспортного средства), 65-летний возраст К., снижающий его возможности по отражению посягательства П.*

*Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, отменила указанное постановление президиума Амурского областного суда, признав его принятым с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела, и оставила без изменения приговор суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.*

*В постановлении президиума Амурского областного суда не мотивирован с достаточной убедительностью вывод о наличии общественно опасного посягательства на собственность, жизнь и здоровье К., породившего у него право на необходимую оборону от действий П.*

*Из материалов уголовного дела усматривается, что именно К., взяв из автомашины нож, пошел догонять П., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, при этом в руках у него ничего не было.*

*Таким образом, установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, не оспариваемые в постановлении президиума, свидетельствуют о том, что на завершающей стадии конфликта именно К. напал с ножом на потерпевшего П., когда последний уже покидал место происшествия и действий, угрожавших жизни и здоровью К., либо угроз их совершения не производил и не высказывал.*

*Несмотря на то, что П. был моложе и сильнее К., у последнего была реальная возможность избежать дальнейшего конфликта с потерпевшим, однако он выбрал иной способ разрешения этой ситуации.*

*При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усмотрела в действиях К. состояния необходимой обороны с превышением ее пределов (определение суда кассационной инстанции от 30 ноября 2016 года по делу № 59-УД16-2).*

## **2. Вопросы квалификации убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны**

**2.1.** При квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда другому лицу происходит при отражении его общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, явно не соответствующие характеру и опасности последнего. Согласно части 2 статьи 37 УК РФ такое превышение возможно, только если посягательство, от которого обороняется лицо, не связано с применением насилия, опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

*По приговору Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 29 июля 2015 года Ш. была осуждена по части 1 статьи 105 УК РФ.*

*Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 года (дело № 44-УД17-20) кассационная жалоба осужденной Ш. о неправильной юридической оценке ее действий передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Пермского краевого суда*

*Как установлено судом и отражено в приговоре, между Ш. и Ш.В., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у Ш. возник умысел на убийство Ш.В. Реализуя данный умысел, Ш. взяла нож, которым нанесла потерпевшему не менее двух ударов в область груди. От полученных ранений потерпевший Ш.В. скончался на месте происшествия.*

*Однако суд, признав действия Ш.В. неправомерными и установив, что осужденная Ш. умышленно на почве внезапно возникших неприязненных отношений нанесла потерпевшему два удара ножом, в описательно-мотивировочной части приговора не указал, какие действия были совершены потерпевшим и каким образом они повлияли на действия осужденной, а также не описал конкретные действия каждого из участников конфликта до причинения ранения потерпевшему Ш.В.*

*Опровергая доводы осужденной о том, что она не имела умысла на убийство Ш.В., а защищалась от действий последнего, суд указал, что из ее показаний следует, что потерпевший ее оскорблял, провоцировал на конфликт, толкал, пытался душить, пинал ногами, кидал в нее предметы, угрожал, однако не пытался ударить ножом. При этом Ш., взяв нож, сделала шаг к потерпевшему и нанесла ему два удара. Таким образом, как*

указал суд, в момент совершения преступления Ш. не находилась в состоянии необходимой обороны или в состоянии аффекта, поскольку Ш.В. не высказывал прямой угрозы жизни и здоровью Ш.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаний Ш., признанных судом достоверными и допустимыми доказательствами, потерпевший Ш.В. ранее неоднократно избивал ее, угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в полицию. От Ш.В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш.В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш.В. вновь избил ее, душил, повалил на пол, пинал, угрожал ей, кидал в нее различные предметы.

В полицию позвонили, когда Ш.В. схватил ребенка за волосы. Сотрудники полиции освободили Ш.В. через 20 минут. После этого, как показала Ш., потерпевший зашел в кухню, взял электрическую плитку и бросил в стену, схватил Ш. обеими руками за шею. Она, испугавшись, оттолкнула Ш.В., он попятился и ухватился за цепочку на ее шее, порвал ее, после чего с силой толкнул ее в грудь, от чего она упала. При этом Ш.В. оскорблял ее и высказывал в ее адрес угрозы. Она стала вставать, увидела на полу нож, взяла его и, встав, нанесла Ш.В. два удара.

Удары она наносила с той целью, чтобы потерпевший Ш.В. прекратил свои действия в отношении нее. Она реально испугалась высказывавшихся в ее адрес угроз, поскольку Ш.В. был возбужден и находился в состоянии алкогольного опьянения.

Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также действия Ш.В., совершенные ранее на протяжении длительного времени в отношении ее и дочери, подтвердили свидетели.

Судом не приняты во внимание положения уголовного закона о необходимой обороне и превышении ее пределов, указывающие, что несоразмерность средств защиты интенсивности нападения характерна именно для превышения пределов необходимой обороны.

Данные положения закона не были учтены судом при выводе об отсутствии в действиях осужденной необходимой обороны. Помимо этого, суд не дал оценку показаниям осужденной и свидетелей о том, что именно потерпевший Ш.В. первоначально явился инициатором конфликта: находясь в состоянии алкогольного опьянения, вел себя агрессивно, стал оскорблять Ш., высказывать в ее адрес угрозы, наносил ей удары.

Не были оценены в совокупности с этими обстоятельствами данные о поведении Ш.В. и характер его действий, совершенных в отношении Ш. до конфликта, а также обстоятельства, предшествовавшие совершению осужденной преступлению.

Кроме того, показания Ш. о том, что потерпевший душил ее, подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта.

*Президиум Пермского краевого суда постановлением от 30 июня 2017 года отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам данного суда от 22 сентября 2015 года и направил дело на новое рассмотрение в апелляционном порядке в тот же суд в ином составе суда. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года был изменен приговор суда первой инстанции, действия Ш. переквалифицированы с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ.*

**2.2.** В отдельных случаях суды не принимают во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума, о том, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты, при этом действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Например, по приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 20 сентября 2017 года С. был осужден по части 1 статьи 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К. при превышении пределов необходимой обороны.

Суд, обосновывая свой вывод о виновности С. в совершении данного преступления, указал в приговоре, что С. избрал способ обороны – удар бильярдным кием в голову потерпевшего, явно несоразмерный нападению потерпевшего и свидетеля, поскольку, как указал суд, удар стеклянным графином, а равно руками или ногами нападавшего и свидетеля явно не соразмерен последствиям нанесения удара деревянным кием, соединенным металлическими болтами. При этом суд сослался на тот факт, что С. является профессиональным игроком в бильярд, имеет поставленный удар кием и не мог не осознавать последствия его нанесения.

Между тем, из показаний осужденного С. следует, что К. и Ж. напали на него, в руках у Ж. был стеклянный графин. С. растерялся, опасаясь за свою жизнь, в тот момент, когда отходил от К. и Ж., отмахнулся кием и попал им в голову К. Удар он нанес интуитивно, обороняясь.

Показания осужденного С. подтверждаются установленными судом обстоятельствами и приведенными в приговоре доказательствами.

Из установленных обстоятельств следует, что на замечание С. по поводу поведения в баре потерпевшего К. и свидетеля Ж., находившихся в состоянии алкогольного опьянения, К. высказал оскорбления и вместе с Ж., державшим в руке стеклянный графин, напали на С. Последний, удаляясь от

*нападавших и воспринимая их действия как посягательство на свою жизнь и здоровье, находился в состоянии необходимой обороны, что также подтверждается актом амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому С. в тот момент находился в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного поведением потерпевшего, и испытывал переживания, страх, опасения за свою безопасность, растерянность, что несколько снижало возможность интеллектуального опосредования действий, прогноза их возможных последствий.*

*Сославшись в приговоре на показания свидетелей – очевидцев происшедшего, имеющуюся и исследованную в судебном заседании видеозапись произошедших событий, суд установил, что Ж. и К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вели себя агрессивно, нецензурно выражались в адрес сотрудников клуба. Ж. замахнулся стеклянным графином на сотрудника бара, а когда С. сделал ему замечание, Ж., держа в руках графин, и потерпевший К. набросились на С., и в этот момент осужденный, отдаляясь, нанес удар кием по голове потерпевшего. Как установил суд, расстояние между С. и двумя нападавшими в момент начала конфликта составляло 5-7 метров, а когда нападавшие набросились на осужденного, оно резко сократилось.*

*Таким образом, как установлено судом, отражено в приговоре и подтверждается приведенными в нем доказательствами, нападение со стороны К. и Ж., отличающихся большей физической силой, было реальным и действительным. Конкретные обстоятельства происшествия давали С. основание полагать, что ему угрожает опасность со стороны данных лиц. Не имея возможности избежать конфликта из-за внезапности нападения, С., нанося удар кием в голову потерпевшего, находился в состоянии необходимой обороны, однако превысил ее пределы.*

*Между тем, делая указанный вывод, суд не принял во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие ему события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося.*

*При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.*

*Вывод суда о том, что нанесение удара кием явно не соразмерно нанесению удара стеклянным графином или нанесению ударов руками и ногами, основан на предположениях, поскольку сделан без исследования конкретных обстоятельств.*

*Ссылка суда на профессиональные навыки С. как игрока в бильярд противоречит части 3 статьи 37 УК РФ.*

*С учетом изложенного доводы кассационной жалобы в защиту интересов С. были признаны достаточными для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании президиума Московского городского*

*суда (постановление судьи Верховного Суда РФ от 23 мая 2018 года, по делу № 5-УД18-74*

*На основании постановления судьи Верховного Суда РФ от 20 июля 2018 года была изменена территориальная подсудность, и кассационная жалоба с уголовным делом направлена на рассмотрение в президиум Московского областного суда.*

*Постановлением президиума Московского областного суда от 5 сентября 2018 года № 382 было признано, что С. не превысил пределы необходимой обороны, приговор и апелляционное определение в отношении С. были отменены, уголовное дело прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.*

### **3. Вопросы применения положений УК РФ о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление**

Положения статьи 38 УК РФ, регламентирующие правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также части 2 статьи 108 и части 2 статьи 114 УК РФ об ответственности за превышение допустимых при этом мер в судебной практике применяются редко. Тем не менее, обобщение показало, что у судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В частности, суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания.

Например, по приговору Зеленоградского районного суда г. Москвы от 30 марта 2015 года *Н. был осужден по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Н., занимая должность инспектора ДПС, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, 14 февраля 2014 года примерно в 23 часа 53 минуты по указанию дежурного ОБ ДПС ГИБДД, в связи с поступившей от последнего информацией о вскрытии банкоматов, прибыл совместно с сотрудником ДПС П. в помещение дополнительного офиса ОАО «Сбербанк России», где находились С., Э. и Л. Данные лица были ими задержаны и по указанию Н. легли на пол. Затем в данное помещение прибыли сотрудники ДПС К-н и К-в, которые стали удерживать Л. и Э., а Н. подошел к С. с целью удержания рук последнего за спиной и в нарушение положений статьи 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», действуя умышленно, явно выходя за пределы своих полномочий, без надлежащих на то оснований применил насилие, выразившееся в нанесении ранее задержанному им и*

находившемуся на полу в положении лежа, не оказывающему сопротивления гражданину С. двух ударов ладонью в область затылочной части головы, от которых тот ударился лицом о пол. В результате С. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа со смещением, повлекшие легкий вред здоровью.

Осужденный Н., не отрицая факта применения физической силы к потерпевшему С., утверждал, что, лежа на полу, задержанный С. стал подниматься на локти, поднимать голову и смотреть по сторонам, из чего он сделал вывод о том, что при определенных навыках С., руки которого на тот момент не были в наручниках, мог выхватить пистолет у него или у лежащего рядом Э. и применить оружие, при этом перед проведением задержания через стеклянные двери, ведущие в отделение банка, он увидел трех мужчин, стоящих у банкоматов и производящих какие-то действия. Один из мужчин сидел на корточках около банкомата, на поясе у него находилась кобура, из которой виднелась рукоятка пистолета. Рядом с ним стоял С., совершая действия с банкоматом и держа в руках большую пачку денежных купюр. Полагая, что жизни сотрудников полиции угрожает опасность, им была применена физическая сила к потерпевшему, после чего на задержанного были надеты наручники.

В апелляционной жалобе защитник, в частности, указал, что Н. применил физическую силу после неоднократных словесных предупреждений и с учетом обстановки и степени опасности задержанных лиц, причем приказом начальника ГУ МВД России по г. Москве Н. был поощрен премией за образцовое задержание.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассмотрев дело по данной жалобе, исходя из доказательств, которые были исследованы в судебном заседании суда первой инстанции и видеозаписи, изученной в судебном заседании суда апелляционной инстанции, установила, что Н. проследовал в отделение «Сбербанка», основываясь на сообщении о совершаемом в нем преступлении. Прибыв по указанному адресу в темное время суток, Н. и П. обнаружили троих лиц, в отношении которых исходя из полученного сообщения, а также их поведения и внешнего вида у Н. имелись реальные основания считать, что ими совершается преступление. Н. увидел, что у С. и Э. при себе имеются предметы, похожие на пистолеты, и определить, являются ли данные предметы огнестрельным или иным оружием, на тот момент Н. не мог, однако у него имелись реальные основания сделать вывод об опасности, которую могут представлять задержанные, в том числе и С. Прибывшие изначально два сотрудника полиции не имели при себе достаточного количества спецсредств – наручников для применения ко всем трем задержанным. Поэтому действия Н., потребовавшего, чтобы данные лица легли на пол, и принявшего меры по удержанию С. до прибытия помощи со стороны иных экипажей сотрудников полиции, были правомерными.

*При нанесении указанных ударов по затылку задержанного С., пытавшегося встать, Н. действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что совершено преступление и промедление в применении к С. силы, с учетом поведения последнего, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции, о чем свидетельствовали место, время, количество задерживающих и задерживаемых лиц, вооруженность последних.*

*Анализируя показания всех допрошенных по делу лиц в совокупности с представленными письменными материалами по уголовному делу и со сведениями, зафиксированными на видеозаписи, приобщенной к материалам дела, нельзя сделать вывод о том, что Н. в рассматриваемой ситуации с учетом обстановки задержания совершил активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий, и осознавал это.*

*Не установлено, что при применении силы в отношении С. умысел Н. был направлен на превышение должностных полномочий, на причинение потерпевшему физической боли либо вреда здоровью, поскольку Н. стремился своими действиями задержать С. и не допустить совершения им каких-либо противоправных деяний, в том числе в отношении прибывших сотрудников полиции. Н. считал С. лицом, совершающим преступление в составе группы вооруженных лиц.*

*Сведениями, зафиксированными на видеозаписи, подтверждены доводы осужденного о том, что при применении к потерпевшему С. физической силы он исходил из существующей непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудников полиции, и действовал с учетом создавшейся обстановки, в том числе предполагаемых характера и степени опасности действий лица, в отношении которого применялась физическая сила, вооруженности задерживаемых лиц и их численного превосходства.*

*Вывод суда первой инстанции об умышленном нанесении Н. двух ударов С. без наличия надлежащих оснований и за пределами полномочий был признан не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Также было указано, что суд надлежащим образом не исследовал и не дал оценки видеозаписи происшедших событий, которая является допустимым, относимым и достоверным доказательством по делу.*

*С учетом изложенных обстоятельств судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда пришла к выводу об отсутствии в действиях Н. состава преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ, отменила обвинительный приговор и прекратила уголовное дело на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ (апелляционное определение от 12 мая 2016 года по делу № 10-6422/2016).*

#### **4. Вопросы применения положений УК РФ о причинении вреда в условиях крайней необходимости**

Обобщение показало, что суды испытывают определенные трудности при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам. При этом вопрос о том, что лицо причинило вред в состоянии крайней необходимости, преимущественно возникал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе совершенных руководителями коммерческих организаций и предпринимателями.

Например, Свердловский областной суд апелляционным постановлением от 14 декабря 2017 года по делу № 22-8028/2017 отменил приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22 августа 2017 года в отношении К., осужденного по статье 199<sup>2</sup> УК РФ, и прекратил производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава данного преступления.

По приговору суда К. был признан виновным в том, что, являясь директором Нижнетагильского котельно-радиаторного завода (далее – завод), в период с 24 сентября по 22 октября 2015 года сокрыл денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере.

К. вину в совершении преступления не признал, пояснив, в частности, что он сообщал в Правительство Российской Федерации и правительство Свердловской области об убыточности завода и невозможности оплатить в полном объеме налоги в бюджет. В проведении реструктуризации долга по налогам и сборам заводу было отказано. К. направлял в адрес аффилированных организаций письма с просьбами перечислять дебиторскую задолженность на выплату заработной платы рабочим, оплату электроэнергии и хозяйственные нужды завода, являющегося опасным производственным объектом, обесточивание которого могло привести к взрывам оборудования и человеческим жертвам. В случае погашения недоимки по налогам завод остался бы без оборотных средств для выплаты заработной платы рабочим и сотрудникам, оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья, топлива.

Судом апелляционной инстанции установлено, что указанный завод является единственным в России производителем чугуновых отопительных радиаторов, крупнейшим производителем и поставщиком локомотивной тормозной колодки. В своей производственной деятельности он эксплуатирует производственные объекты IV, III и II класса опасности.

*Анализ структуры платежей, произведенных по указанию К., свидетельствует о том, что 77,6% из них были направлены на приобретение сырья, товаров, продукции, расходных материалов и комплектующих, оплату коммунальных платежей за поставки электроэнергии, газа, воды, договорных обязательств, оказания услуг, связанных с производственным процессом.*

*Целью данных действий К. являлось не сокрытие имущества предприятия от принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, а поддержание бесперебойного производственного цикла, остановка которого в связи с отсутствием сырья для литейного оборудования либо в связи с отключением снабжающими компаниями энергоресурсов, вызванным неуплатой, могла привести к масштабной техногенной аварии.*

*Самостоятельно прекратить предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность предприятия К. как директор завода был не вправе, так как это привело бы к остановке работы опасных производственных объектов, созданию угрозы техногенной аварии, а также утрате рабочих мест около 1000 человек, что в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер денежных средств, в сокрытии которых он признан виновным.*

*В результате действий К. по распоряжению дебиторской задолженностью завода в указанный период предотвращен более существенный вред охраняемым уголовным законом интересам общества и государства.*

*Опасность остановки производства на предприятии была реальной, обусловленной отсутствием сырья и иных материалов, возможным отключением электроэнергии, эксплуатацией опасных производственных объектов, для штатного прекращения работы некоторых из которых необходима длительная и дорогостоящая подготовка.*

*В условиях отсутствия государственной поддержки, отказа Управления ФНС России в предоставлении рассрочки по уплате задолженности по налогам и сборам у руководителя предприятия К. отсутствовала возможность устранения указанной опасности иным способом и другими средствами.*

*В сложившейся обстановке К. действовал в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, при этом им не допущено превышения пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.*

*Президиум Брянского областного суда отменил приговор Брянского районного суда Брянской области от 9 августа 2016 года, по которому Ш. был признан виновным в совершении преступления и осужден за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряженное с извлечением дохода в*

особо крупном размере (пункт «б» части 2 статьи 171 УК РФ), и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления (постановление от 30 августа 2017 года № 44-У-54/2017).

Как установлено судом первой инстанции, Ш., являясь директором МУП, умышленно в ходе осуществления предпринимательской деятельности с целью систематического получения прибыли без лицензии осуществлял подлежащую обязательному лицензированию добычу пресных подземных вод для хозяйственного питьевого водоснабжения населения и технологического обеспечения водой объектов промышленности на участке недр, расположенном в населенных пунктах и вблизи их, в результате чего за период с 6 ноября 2013 года по 30 июня 2015 года получил доход в особо крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный Ш., в частности, утверждал, что сама по себе добыча воды к предпринимательской деятельности не относится, реализация добытой воды потребителям лицензированию не подлежит, деятельность МУП по обеспечению водой населения и социально значимых объектов являлась жизненно необходимой и осуществлялась в интересах граждан и других потребителей. Ее прекращение могло повлечь гораздо более тяжкие последствия, чем добыча пресных подземных вод без лицензии. При этом суд не учел длительность и сложность процедуры получения лицензии на право пользования недрами.

На предварительном следствии и в судебном заседании Ш. показал, что при назначении его на должность директора МУП, он был извещен учредителем о том, что предприятие имеет необходимые лицензии на осуществление своей уставной деятельности. Зимой 2014 года, выяснив, что лицензии на право пользования недрами предприятие не имеет, незамедлительно стал предпринимать меры к ее получению, но разрешение данного вопроса по объективным причинам (утрата документов, заключение необходимых договоров и соглашений, проведение экспертиз и т.д.) затянулось, лицензия была получена в декабре 2015 года, денежные средства, поступающие на счет МУП от потребителей за водоснабжение расходовались на заработную плату, погашение долгов перед поставщиками энергоресурсов и другие нужды предприятия, прекратить добычу и поставку воды потребителям на время, необходимое для получения лицензии, права он не имел ввиду отсутствия других поставщиков воды в обслуживаемые населенные пункты.

Данные сведения подтверждены показаниями свидетелей, в том числе сотрудниками отдела геологии и лицензирования по Брянской, Смоленской и Орловской областям.

Учитывая изложенное, президиум посчитал, что бесспорные доказательства наличия умысла Ш. на совершение инкриминируемого ему преступления по делу отсутствуют. Кроме того, при рассмотрении

уголовного дела судом не были учтены положения части 1 статьи 39 УК РФ.

*В перечне оснований для отключения услуг по водоснабжению отсутствует возможность отключения населения от услуг по водоснабжению в случае истечения срока действия лицензии на пользование недрами, а равно ее отсутствия.*

*Из показаний Ш. и свидетелей в частности усматривается, что инкриминируемые действия были выполнены по согласованию с представителями органов исполнительной власти и обусловлены в том числе опасностью срыва отопительного сезона в населенных пунктах с большим числом жителей и социальной инфраструктурой.*

Ситуации, связанные с причинением вреда в состоянии крайней необходимости, могут возникать и в других сферах, в том числе в рамках общественных отношений, обеспечивающих различные конституционные права и свободы человека и гражданина. При оценке данных ситуаций судам необходимо обращать внимание на такие обязательные условия, указывающие на правомерность предпринятых лицом действий, как наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без нарушения прав и свобод другого лица и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности.

Например, по приговору мирового судьи судебного участка № 200 района Кунцево г. Москвы от 15 июля 2016 года Б. была осуждена по части 1 статьи 139 УК РФ.

*Апелляционным постановлением Кунцевского районного суда города Москвы от 12 декабря 2016 года приговор был оставлен без изменения.*

*В кассационной жалобе было выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями и обращено внимание на то, что вина Б. в совершении преступления не доказана, в ее действиях отсутствует состав преступления, поскольку у нее не было умысла на незаконное проникновение в квартиру С., расположенную над ее собственной квартирой, так как она вошла в нее с целью перекрытия горячей воды, которая заливала ее квартиру, и оказания помощи находившимся там детям, не возражавшим против прохода в данное жилище.*

Проверив материалы дела, президиум Московского городского суда установил, что Б. была осуждена за незаконное проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, а именно в квартиру, где проживают С., С.1, М. и С. 2, куда она зашла в вечернее время, не имея на то законных оснований, воспользовавшись тем, что входная дверь не была заперта, при этом продолжила находиться в данном помещении, несмотря на законные требования жильцов, чем нарушила их права и свободы, предусмотренные статьей 25 Конституции Российской Федерации.

*Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум Московского городского суда пришел к следующим выводам.*

*В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Б. виновной себя не признала и пояснила, что зашла в квартиру, принадлежащую С., только после того, как поняла, что именно из нее течет горячая вода, которая затопила ее квартиру. В тот момент, когда она подошла к квартире С., рядом находились двое детей. В момент, когда один из детей – С1. открыл дверь, Б. увидела, что внутри квартиры пол залит горячей водой. Испугавшись за жизнь и здоровье детей, находившихся в данной квартире без присмотра взрослых, Б. зашла в нее с целью оказания помощи детям и устранения причины залива, умысла на незаконное проникновение в квартиру С. у нее не было.*

*Фактические обстоятельства дела судом первой инстанции установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, подробно приведенных в приговоре.*

*Вместе с тем правовая оценка действий Б., по мнению президиума, не соответствовали требованиям уголовного закона.*

*Судом первой инстанции достоверно установлено, что Б. в целях установления и устранения причины залива горячей водой принадлежащей ей квартиры зашла в квартиру С., где в тот момент в отсутствие взрослых находились несовершеннолетние дети, не препятствовавшие нахождению Б. в указанной квартире, пол которой был залит горячей водой.*

*Данные обстоятельства подтверждены не только показаниями осужденной, но и показаниями свидетелей, в том числе слесарем-сантехником управляющей компании.*

*Указанные обстоятельства в ходе судебного разбирательства не отрицала и сама потерпевшая С., сообщившая, что в момент ее возвращения домой, где находились только несовершеннолетние дети, она увидела, что весь пол квартиры залит горячей водой, в ней находилась Б., которая ходила по комнатам и делала видеосъемку на мобильный телефон, на вопрос об основаниях нахождения Б. в квартире та пояснила, что является ее соседкой снизу, ее квартира залита горячей водой, а видеосъемку она производит с целью последующего обращения в суд.*

*По смыслу статьи 139 УК РФ нарушение неприкосновенности жилища в случаях, не терпящих отлагательства (для предупреждения пожара, пресечения преступления и т.п.), не является противоправным, несмотря на формальное нарушение такой неприкосновенности, поскольку данные действия полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью.*

*Вместе с тем суд первой инстанции, достоверно установив обоснованную причину нахождения Б. в квартире С., признал Б. виновной в незаконном проникновении в квартиру С., фактически не проверил доводы осужденной об отсутствии умысла на незаконное проникновение в жилище, не установил наличие в ее действиях такого умысла, не выяснил мотивы и*

цели проникновения, что существенно повлияло на выводы суда о виновности Б.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, президиум пришел к выводу о том, что Б. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости с целью устранения причин залива горячей водой своей квартиры, а также для оказания помощи детям, находившимся в квартире С. без присмотра взрослых. При этом Б. не допущено превышение пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

При таких обстоятельствах в связи с допущенными судами первой и апелляционной инстанций существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, состоявшиеся судебные решения в отношении Б. признаны незаконными и необоснованными, подлежащими отмене, а производство по делу – прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления (постановление президиума Московского городского суда от 11 апреля 2017 года по уголовному делу № 44у-61/2017).

\* \* \*

В целях повышения качества рассмотрения уголовных дел, связанных с применением положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, рекомендовать председателям кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных округов и автономной области, окружных (флотских) военных судов ознакомить судей с настоящим Обзором и учитывать его в правоприменительной деятельности.

Судебная коллегия по уголовным делам  
Верховного Суда Российской Федерации

Управление систематизации законодательства  
и анализа судебной практики Верховного  
Суда Российской Федерации